

Прямо сейчас Коу Чэнь хотел отвесить себе пощёчину.

Хо Жань услышал рингтон своего телефона, но звук был неразличимым и далёким. И только когда телефон замолк, он вдруг понял, что заснул. Он резко открыл глаза, и после того, как зрение прояснилось, обнаружил, что всё ещё лежит на кровати Коу Чэня, а подушка, известная как Шуай-Шуай, ускользнула, оставив только хвост рядом с его лицом. Коу Чэнь же заслуживал звание хозяина — он заграбастал подушку и уснул. Половиной тела он навалился на Хо Жаня и сладко посапывал.

— Сколько время? — Хо Жань растолкал Коу Чэня.

— А? — рассеянно отозвался Коу Чэнь.

— Сколько время, спрашиваю... — На половине предложения в кармане штанов снова зазвонил телефон.

Хо Жань с трудом потянулся, чтобы нашарить телефон. Как только он коснулся угла корпуса, Коу Чэнь, не отошедший ото сна, перевернулся на спину и спросил гнусавым голосом:

— Ле-е, в каком месте ты ищешь?

Только тогда Хо Жань заметил связь между местоположением телефона и Коу Чэнем:

— Заебал. Лучше скажи, как ты умудрился заснуть!

Коу Чэнь улыбнулся и поднял руку, чтобы погладить Шуайшуая.

Звонил Цзян Лэй сообщить, что он встретился с Сюй Чуанем и остальными и что они приедут через полчаса.

— Тётя Ва-а-ан, — заголосил во всю мощь лёгких Коу Чэнь, медленно принимая сидячее положение.

Хо Жань вздрогнул. Даже уши Шуайшуая задёргались от этого ора.

— Иду! — крикнула тётя Ван и поднялась вверх. — Я как пришла, поднялась и увидела, что вы ещё спите, звала, а вы не просыпались. Я поставила суп варить и купила морепродуктов...

— Я хочу чего-нибудь тушёного в масле. Ребята не будут против.

— Ладно. — Тётя Ван кивнула и ушла.

— У тебя есть возражения? — Коу Чэнь повернулся и посмотрел на Хо Жаня. — Что хочешь поесть?

— ...Мне без разницы. Я хочу принять душ.

— Иди в ванную у меня в комнате, а я в общий на этаже. Можешь надеть мою одежду, в ящике новое нижнее белье.

— М-м, — кивнул Хо Жань.

Ванная Коу Чэня оказалась такой же простой, как и спальня. Интерьер был чёрно-белым, в воздухе витал слабый аромат жасмина — судя по всему, от геля для душа. Хо Жань включил свет и внимательно осмотрелся, прежде чем войти, затем открыл окошко в ванной и поднял горизонтальные жалюзи,пуская яркий солнечный свет снаружи. Только так он чувствовал себя легко и комфортно.

Его ванная была не такой удобной: окошко снаружи загоразживала труба, и она, когда его открывали, не пропускала солнечного света. Закрытое окно пугало ещё больше, поэтому он всегда принимал душ с открытой дверью.

После баскетбольной активности он задремал, и теперь ему было душно. Он разделся, включил горячую воду и встал под струйки.

Приятно... Это телефон звонит в комнате? Кажется, да.

— Хо Жань! — закричал Коу Чэнь за дверью. — Твой папа звонит, уже второй раз!

Не ослышался всё-таки.

Хо Жань выключил воду, но не успел и слова сказать или взять полотенце, как Коу Чэнь уже открыл дверь ванной и просунул голову:

— Ответь уже на звонок.

Хо Жань не знал, ответить ему или сначала прикрыться полотенцем, и решил сначала ответить. Звонок прекратился в тот же момент, когда он принял вызов. В ванной стало очень тихо. Они какое-то время смотрели друг на друга, и Коу Чэнь сказал:

— Полотенце в шкафчике под раковиной. Я сменил его на свежестыранное.

— М, — отозвался Хо Жань.

— Ты же у нас ханжа, чего не прикрылся? — с улыбкой спросил Коу Чэнь, демонстративно оглядывая его с ног до головы.

— Свали отсюда, — вздохнул Хо Жань, открыл дверцу шкафа, нашёл полотенце, достал его, встряхнул и развернул перед собой, загораживая себя. Как водится, хоть все они были парнями, и причиндалы выглядели одинаково, но сейчас он находился не в общих душевых и немного смутился. Он опустил голову, снова посмотрел на полотенце и остолбенел. — Это твоё полотенце? Не для детей родственников?

— Моё, а что? Мне нельзя иметь полотенце с жирафиком?

— ...Льзя. — Хо Жань замотался в полотенце с жирафом и цветочками и взял телефон, чтобы перезвонить папе.

Тот быстро взял трубку:

— Ты у одноклассника?

— Ага, утром в баскетбол играли. Что-то случилось? Как там бабуля?

— На этот раз она правда упала. Сломала бедро и больше не может им пошевелить. Какое-то время ей придётся полежать в больнице, мы с мамой сидим у неё, мама пошла искать сиделку. У тебя будет время днем или вечером?

— Я сейчас приеду.

— Не надо, не надо, не подрывайся как в случаях, когда бабушка сочиняет поводы, чтобы все приезжали к ней. Сейчас она правда больна, а если все и вправду приедут, ей начнёт казаться, что она умирает. Когда освободишься, пойдти к тётке и привези бабушкину одежду в больницу, она должна была поехать к тётке погостить на следующей неделе, поэтому все её вещи там.

— Понял.

— Бери вещи и сразу уходи, ни с кем не пререкайся, — попросил папа.

— Знаю, — цокнул Хо Жань.

Когда он положил трубку, Коу Чэнь, привалившийся к косяку, протянул руку:

— Что случилось? Бабуля по-настоящему заболела?

— Угу. — Хо Жань обдумывал, в какое время поехать к тёте. Увидев протянутую руку Коу Чэня, он положил на неё полотенце. — Мне надо будет вечером заехать к тёте.

— Зачем ты мне полотенце даёшь? Собрался принимать душ с телефоном?

— Ой. — Ошеломлённый Хо Жань быстро взял полотенце обратно и передал телефон Коу Чэню.
— Домоюсь, и потом побазарим, закрой уже дверь.

Коу Чэнь закрыл дверь.

Папа не просто так попросил Хо Жана не пререкаться ни с кем у тёти, чтобы избежать

неприятностей. Эта тётя приходилась папе единокровной старшей сестрой, её родная мать умерла, и к новой родне она относилась с неприязнью. Сколько бы бабушка ни пробовала сладить с ней и забаловать, всё было бесполезно. Во время семейного сбора на Лунный Новый год и прочие праздники Хо Жань не контролировал свой характер, всякий раз он закусывался с тётей или двоюродным братом. Эти скандалы уже переросли в привычку и вспыхивали как по щелчку выключателя, стоило им увидеть друг друга, и первые слова при встрече были издёвкой, что могло медленно перейти в драку. Хо Жань даже не мог точно вспомнить, сколько раз он дрался с двоюродным братом.

— Тогда почему твоя бабушка до сих пор пытается снискать её расположение? — с недоумением спросил Коу Чэнь.

— Она вырастила моего двоюродного брата и его сына, которому сейчас пять лет. И если долго не будет их видеть, заскучает по ним.

— Так твой этот брательник же вроде как безработный и в последнее время ему нечего делать, чё ж он сам одежду в больницу не отвезёт? И ехать туда-сюда придётся тебе, — сказал Вэй Чаожэнь.

— Поэтому я и могу поругаться с ним. Неблагодарное отродье*. Ему за тридцать, а он похож на ничтожество.

*□□□□ — букв. белоглазый волк

Тётя Ван подала последнее блюдо:

— Вам надо попить чего-нибудь? Я принесу.

— Я сам, садитесь уже кушать. — Коу Чэнь встал.

— Я не буду кушать, мы с твоей мамой уже поели. Перед тем, как вы пришли, мы с ней поднялись в чайную на заднем дворе, не помню названия, и съели кучу сладостей, я ещё не хочу есть, — сказала тётя Ван с улыбкой.

— ...А вы с ней знаете, как скоротать время, — со смешком ответил Коу Чэнь.

— Они сказали, что в продажу поступили новые пирожные, и специально позвонили твоей маме пригласить попробовать. — Тётя Ван с улыбкой вошла на кухню. — Очень даже вкусные оказались.

— Вы так расхвалили, так что я и впрямь уверен, что вкусные. Потом тоже надо пойти попробовать.

Руки тёти Ван творили волшебство на кухне, приготовленные ею морепродукты были фантастически вкусными. После еды ребята развалились на диване и, ощущая приятное послевкусие от её еды, поглаживали животы.

— Таких поваров да нам бы в столовку, — сказал Цзян Лэй. — Я б тогда навечно там засел и не ходил на уроки.

— У тебя не получится. — Сюй Чжифань тискал и гладил Шуайшуая. — У тебя не так много денег. Если ты будешь таким образом тратить деньги с карточки, их уже через три дня не останется.

Коу Чэнь лежал на боку и с улыбкой слушал их болтовню. Сюй Чжифань сегодня выглядел вполне нормально, по нему и не скажешь, что что-то случилось, а вот Ху И совсем приуныл. Два дня назад его родители снова поссорились из-за развода, и дошло до рукоприкладства. Коу Чэнь иногда задумывался, зачем, когда дела доходят до такой точки, трепать друг другу нервы и отказываться отпускать. Но отношения и привязанности — сложная штука. Родители Ху И, бывший Тао Жуй... Во многом не разобравшись и уж тем более не испытать их опыт на себе. Вам может казаться, что вы не восприимчивы к подобному в отношениях, а в действительности кто даст гарантию, что вы не вляпаетесь в такие проблемы? Тогда нужно прилагать много усердия и не позориться перед посторонними...

Будни современных подростков в выходные довольно скучны. Стандартное их оборудование — смартфоны и компьютеры, проголодались — пошли есть, поели — пошли рубиться в игры. Приверженцы традиций, как, например, Коу Чэнь, играли в маджонг. На улицу не выйдешь из-за плохого качества воздуха, и Шуайшуай покружил по дворику и вернулся — именно так современные взрослые собаки проводят свои выходные будни.

Сюй Чжифань выиграл восемь раундов маджонга подряд и сразу же повысил свою репутацию в компании ребят.

— Вот же пиздец, — вздохнул Коу Чэнь, взяв свой телефон, чтобы перевести ему деньги. — Как ты напрактиковал такие ебовые навыки маджонга? Я думал, что только для Чуань-гэ могу шекели отсчитывать, но не ожидал что Чуань-гэ будет отчислять свои шекели восемь раз подряд.

Сюй Чуань поклонился Сюй Чжифаню со сложенным в ладонь кулаком:

— Признаю поражение.

— На следующей неделе обед за мой счёт, — Сюй Чжифань посмотрел на свой телефон, — а щас мне нужно идти.

— Всех обыграл и сбегаешь? — Коу Чэнь прищурился. — Кто дал тебе право?

— Дочь шифу скоро будет у нас дома, — сказал Сюй Чжифань. — Шифу иногда ерундит и не открывает ей дверь, поэтому мне приходится возвращаться и открывать самому.

— Шифу? — удивился Коу Чэнь.

— Шифу по маджонгу, — объяснил Хо Жань, который лежал на диване, положив голову на пузо Шуайшуая. — Ты же спрашивал, как он напрактиковал такие навыки. Если говорить о маджонге и карточных играх, он может выиграть восемь раундов подряд. Его шифу уже семнадцать лет с ним играет и передаёт знания, накопленные за всю жизнь.

Коу Чэнь завис, затем хлопнул по столу.

— Так это твой дедушка или бабушка?

— Бабушка. — Сюй Чжифань посмеялся и похлопал его по плечу: — Ладно, пошёл я, а вы играйте. Тётя начнёт волноваться, если ей так никто и не откроеет.

Коу Чэнь встал:

— Я тебя провожу.

— Тебе не за кем поухаживать из гостей? — Сюй Чжифань толкнул его обратно на стул.

Хо Жань занял место Сюй Чжифаня и раскошелился для Сюй Чуаня.

— Чуань-гэ, у тебя тоже есть бабушка-виртуоз в маджонге? — спросил он.

— Нет, — ответил Сюй Чуань с улыбкой. — Всё дело в том, что вам недостаёт навыков.

— А я думал, что Коу Чэнь, который так уверенно призывал к игре, — мастер, — вздохнул Цзян Лэй.

— Не ожидал, да? — сказал Коу Чэнь.

— Он мастер по поддержке нуждающихся, с бедностью так борется, — добавил Хо Жань.

Ребята посмеялись.

День был почти на исходе, и полуживые мальчишки отправилась на второй заход уничтожения еды, затем сформировали свои команды и отправились по домам. Хо Жань заказал такси, чтобы поехать к тётке. Посторонние автомобили не пропускали в жилкомплекс, поэтому он стоял у ворот с Коу Чэнем и ждал.

— Иди домой, зачем стоять тут и дышать смогом? — спросил Хо Жань через маску, которую дал ему Коу Чэнь.

Коу Чэнь указал на маску на своём лице:

— Я так-то тоже в маске.

— Заняться тебе нечем. — Хо Жань посмотрел на него — маска, закрывающая половину лица, переносила акцент на особенно заметные глаза Коу Чэня. Точнее, на его ресницы. Хо Жань несколько раз хотел подойти поближе и потянуть за них, но сопротивлялся и не двигался.

— Ты в больнице останешься на ночь? — спросил Коу Чэнь.

— Незачем, там сиделка. А родители поживут в доме бабули, он буквально рядом с больницей.

— О, вон как. — На Коу Чэня налетел порыв ветра, он зажмурился и потёр глаза. — Ты, выходит, сёдня дома один ночуешь?

— Угу. — Хо Жань опять посмотрел на его ресницы. Из-за слёз они увлажнились и слиплись, а

затем медленно, одна за другой, распушились на ветру. — Эти твои ресницы просто убойные. Если бы ты был девчонкой...

— Ты бы непременно влюбился.

— Лицо твоё где?

— Оставил дома, — улыбнулся Коу Чэнь. — Ты боишься привидений, когда остаёшься один дома? В прошлый раз, когда я видел тебя спящим, ты не выключил свет.

Хо Жань с упрёком уставился на него:

— Ты это щас специально?

— Бля, в смысле специально? Я просто спросил.

Хо Жань мысленно отмахнулся от него и ничего не ответил.

Вот зачем поднимать эту тему? Он бы пребывал в блаженном неведении, пока не стемнеет, но после вопроса Коу Чэня неизбежно почувствовал страх. На сердце теперь было малость беспокойно. Когда подъехало такси, Коу Чэнь сел вместе с ним, и ему потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя:

— Ты-то куда?

— Составлю тебе компанию. Если вещей будет много, ты не дотащишь их в одиночку, — сказал Коу Чэнь. — Если поцапаешься с брательником, у тебя будет напарник в бою.

— Ты просто надеешься на махыч, да?

— Естественно, — со смехом ответил Коу Чэнь. — Я не Сюй Чжифань, останавливать тебя не буду.

Надо сказать, у Коу Чэня были благословенные уста. Благословенные чёртовой матерью. Как только Хо Жань вошёл в тётин дом, то тут же почувствовал скорое наступление скандала. Его двоюродный брат бил своего сына. Хотя мальчик только пошёл в школу и уже стал неуправляемым тиранёнком нового поколения, но когда ребёнок, которому даже семи лет не исполнилось, ревел и убегал от побоев, Хо Жань всё равно подсознательно заслонил его собой, когда он бросился к его ногам.

— Иди сюда! — Двоюродный брат указал на тиранёнка, не удостоив Хо Жаня взглядом.

Тиранёнок прятался за Хо Жанем, и получилось так, что брат указал не на сына, а на промежность Хо Жаня, что немного смутило самого Хо Жаня.

— Где тётя?

— Этим ты не отделаешься! — Брат проигнорировал Хо Жаня. — Не думай, что каждый вошедший станет твоим спасителем!

— Где твоя мать? — Голос Хо Жаня стал холоднее. — Пусть уже принесёт бабулины вещи, у меня своих дел полно, и нет времени играть в прятки со всякими там.

— Веришь или нет, лаоцзы тебя щас до смерти забьёт! — закричал брат, непонятно на кого — на тиранёнка или на Хо Жаня.

Коу Чэнь, стоящий рядом, чуть не подпрыгнул, но Хо Жань держался совершенно спокойно и даже не моргнул.

В этот момент тиранёнок вдруг толкнул Хо Жаня в поясницу. Коу Чэнь не успел протянуть руку и остановить — не ожидал подобного от плачущего ребёнка. Хо Жань был не подготовлен к такому и чуть не упал.

— Съеби! — Брат бросился вперёд и занёс руку, чтобы оттолкнуть Хо Жаня.

На этот раз Хо Жань был настороже. Он наклонил корпус в сторону и, не колеблясь ни секунды, ударил его по рёбрам. Брат остановился, сделал два шага в сторону и наткнулся на телевизор. Едва он открыл рот, чтобы разразиться бранью, как Коу Чэнь схватил побежавшего к двери тиранёнка за шиворот и поднял его с пола.

— Я тебя прибью! Веришь или нет, я тебя щас до смерти забью! — крикнул во всю силу лёгких сопротивляющийся тиранёнок.

Лицо Коу Чэня потемнело.

— Я начинаю отсчёт. Раз. Два. Три.

Он не сказал, что последует за отсчётом, комната погрузилась в тишину. Хо Жань не посмотрел в сторону Коу Чэня, но по его тону почувствовал излучение бандитской ауры, передаваемой в семье Коу по наследству. В воздухе ощущалось напряжение, но вскоре приоткрытая дверь распахнулась, и в квартиру вошла тётя. Она на мгновение растерялась, потом увидела тиранёнка, схваченного Коу Чэнем, бросилась к нему и закричала:

— Ну-ка отпустил его! Ты что собрался делать?! А?!

Коу Чэнь бросил тиранёнка на диван. Тот мгновенно воскрес, восполнив очки здоровья, и начал реветь.

— Где бабушкины вещи? — спросил Хо Жань.

— В маленькой комнате! Раз пришёл за ними, забирай! Зачем трогать моего внука?! — резко сказала тётя.

Хо Жань не ответил и пошёл прямо в маленькую комнату, там на кровати и увидел две сумки. Ему неудобно было самому проходить в квартиру, иначе он не поднимал бы такого шума. О какой вежливости и учтивости, не позволяющих просто так войти в чужой дом, можно было бы говорить?

— Пойдём, — сказал он Коу Чэню, когда вышел с сумками.

Коу Чэнь подошёл и собирался взять одну сумку, когда тётя, обнимающая тиранёнку, бросила фразу:

— Не хватило одного убить и решил привести кого-то донимать моего внука?

Хо Жань резко остановился у порога.

— Что ты сказала?

Этот вопрос, произнесённый сквозь зубы, привёл Коу Чэня в трепет. Он неоднократно видел, как Хо Жань выходит из себя, но чтобы подобным образом — никогда. В его голосе сквозила ярость, и Коу Чэнь почти чувствовал её заострённое лезвие.

Тётя не успела ответить, как Хо Жань рванул к ней.

— Хо Жань! — Коу Чэнь увидел его покрасневшие глаза и, не заботясь ни о чём другом, остановил его, обхватив рукой поперёк живота, затем потянул к двери.

— Зачем ты это сказала?! — тихо упрекнул двоюродный брат тётю. — Конфликтов мало?!

Коу Чэнь не знал, что тётя имела в виду под этими словами, но только по тому, как Хо Жань мигом потерял самообладание, а двоюродный мудака признал её слова неуместными, он понял, что ему нужно немедленно увести Хо Жэня.

— Повтори, что сказала! — Хо Жань направил на тётю указательный палец, пока Коу Чэнь тащил его к выходу. — Скажи это ещё раз!

Коу Чэнь не волновало, ответят ли они или что именно, он продолжал тянуть Хо Жэня с двумя сумками. По комплекции Хо Жань был примерно как он, отнюдь не лёгким, и к тому же сопротивлялся вдовесок с двумя сумками. Коу Чэнь не знал, как ему удалось вытащить его в коридор.

— Я тебя на тот свет отправлю! Убью к хуям! — с ненавистью выругался Хо Жань.

Только когда Коу Чэнь вытащил его в переулок и отпустил, он замолчал. Коу Чэнь усадил его на железную скамейку у поворота.

— Хо Ж... — Когда он собирался заговорить, он заметил, что лицо Хо Жэня залито слезами, и разинул рот от удивления. — Что такое? Не пугай меня, Жэнь-Жэнь.

Хо Жань не ответил, лишь опустил голову и вытер обе стороны лица рукавом.

— Ничего, всё нормально.

Прямо сейчас Коу Чэнь хотел отвесить себе пощёчину.

Зачем потащился следом, неужели так скучно было? На кой полез, когда папаша бил своего ребёнка, так ещё и взял малого за шиворот? Молодец, доигрался? Теперь Хо Жань плачет, а ты не можешь его утешить.

<http://bllate.org/book/14311/1267010>